Оружейник направил на меня свою алебарду, напряжение и готовность к бою были очевидны.

- Собираешься напасть?

На тебя…

- Это даже не будет настоящей дракой.

Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела осознать, что говорю, и пока они регистрировались в моем реальном мозгу, Оружейник напротив меня уже готовился к бою. Нет, нет, нет, а не этого хотела.

Чтоб тебя, Зигфрид! Черт возьми, черт возьми, черт возьми!

Как будто это был яд, я немедленно вышла из своей Установки и вернулась в свою базовую форму Излома.

- О боже, - сказала я в ужасе. - Простите, это была не я, это Зигфрид который... это просто вырвалось прежде, чем я могла... Я даже не... ох...

Усталость внезапно ударила меня, как кирпичом по лицу. Моя голова раскалывалась, а мышцы болели, колени задрожали и подкосились подо мной. Походило, будто вся сила в моем теле покинула меня вместе с моей Установкой, как будто единственным, что поддерживало меня, был Зигфрид, и в тот момент, когда я отбросила его, он забрал всю энергию с собой.

Прямо тут, перед героем, чья эмблема была напечатана на паре нижнего белья, которую я когда-то носила, я свалилась. Я была уверена, что прямо на землю — отлично, я не только оскорбила героя, но и упала перед ним в обморок.

За исключением того, что пара удивительно нежных рук подхватила меня, я обнаружил, что прижимаюсь лицом к прохладному металлическому нагруднику силовой брони Оружейника. Его руки были невероятно стабильными — вероятно, у него в перчатках было какое-то приспособление или что-то в этом роде, чтобы помочь в этом, — и только с его помощью мне удалось удержаться на ногах.

- Ты в порядке? - спросил он немного грубовато.

- Извини, - снова пробормотал я. Я отказывалась смотреть ему в лицо. Чувствовала, как горят мои щеки, и подумала, что это одно из преимуществ полной маски на лице: никто не увидит, насколько ты смущена.

- Может тебе присесть?

Я покачала головой.

- Нет, - сказал я довольно слабо. Я прочистила горло и попробовала еще раз. - Нет, я... я в порядке.

Затем, чтобы доказать это, я снова поднялась на ноги, чтобы не полулежать у него на груди, и перенесла свой вес обратно на ноги. После мгновения или двух шатания мне удалось восстановить достаточно сил, чтобы встать без его помощи. Оружейник, доказывая, что называется герой не просто так, позволил своим рукам задержаться еще на несколько мгновений, как будто ждал, чтобы подхватить меня, если я снова упаду, прежде чем опустить

их по бокам.

Я снова прочистила горло.

- Итак.

- Да, - проворчал он, но не спросил опять, собираюсь ли я драться с ним. Единственное предположение, мои неуклюжие извинения убедили его, что я герой, слава богу.

Он оглядел меня с ног до головы, как будто осматривая мой костюм, и на одно безумное мгновение я подумала, что он ищет выбившиеся волоски, или рваные швы, или что-то столь же бессмысленное и глупое. Затем до меня дошло, что он, вероятно, проверял меня на наличие травм и выносил суждения, насколько я сильна или какими могут быть мои способности, основываясь на моем костюме.

Наконец, он сказал:

- Ты новенькая.

- Первый ночной выход, - призналась я и тут же пожалела об этом. Боже, Тейлор, ты бы ещё свои три размера уточнила? - Я имею в виду, эм... да.

Оружейник мрачно кивнул.

- У тебя есть имя?

- У меня... было несколько на примете, на самом деле. - Все они были в той записной книжке, которую испортили Эмма и ее дружки. - Думаю, остановлю свой выбор на Апокриф.

Он слегка наклонил голову.

Апокриф?

- Потому что... легенды трудно доказать или опровергнуть, и некоторые мифы могут иметь основу в реальных людях и событиях?

Да, конечно, перескажи прочитанное когда-то в Интернете, как будто действительно знаешь, о чем говоришь.

- Полагаю, это как-то связано с твоей силой? - спросил он.

- Ну, разве это не... приватный вопрос?

Очень немногие кейпы, о которых я читала на РНО, открылись и описали, в чём заключаются их способности. Предположительно, чтобы не заставлять врагов гадать, но, возможно, просто потому, что большинство из них (особенно герои) обладали очень очевидными способностями. Было ли невежливо спрашивать? Я не знаю.

Оружейник хмыкнул и покачал головой.

- Всё в порядке. Значит, Апокриф.

Он посмотрел мне за спину и кивнул в сторону Лунга.

- Я полагаю, это твоих рук дело?

- Да, - сказала я. - Я, эм, подслушала, как он говорил своим головорезам, э-э, они где-то дальше по улице, мы, э-э, вроде как отошли от них, пока дрались, что хочет смерти каких-то детей, и я решила, что не могу позволить ему это сделать, так что...

Я запнулась, не в силах придумать какой-нибудь эффектный или умный способ описать то, что произошло дальше, кроме очевидного: "мы подрались", что, вероятно, будет не очень полезно.

Оружейнику этого показалось достаточно.

- Итак, ты сразилась с ним, - сказал он, и что-то похожее на хмурую гримасу скривило его губы, - на равных?

Я не смогла удержаться от фырканья.

- Может быть, в последние несколько минут, да, - сказала я с некоторой долей гордости. - Но до этого единственной причиной, по которой он продержался, это моё нежелание его убивать, и моей неспособности вывести его из строя раньше.

Оружейник снова хмыкнул и бросил многозначительный взгляд на лишенного конечностей Ленга, лежащего на земле.

- Похоже, ты определенно преодолела это беспокойство.

Это прозвучало почти как выговор, и, если быть до конца честным, им, скорее всего, и было.

- Я сдерживалась, как могла, - сказала я, немного оправдываясь. - Даже тогда я не была уверена на сто процентов, убьет ли это его или он просто встанет на ноги и продолжит. Тем не менее, он определенно готов был убить меня. Пытался оторвать мне голову от плеч.

Оружейник осмотрел мою голову, словно проверяя, нет ли на ней следов ожогов. Конечно, их там не было. Лунгу на самом деле провалился со своей попыткой поджарить мой мозг внутри моего черепа, но если бы он нагрел достаточно высокую температуру, это была бы совсем другая история.

Осмотрев меня, Оружейник перевел взгляд наружу и обвел им улицу.

- Как далеко он продвинулся? - спросил он, двигаясь дальше. - Как он выглядел?

- Шесть метров ростом или около того, - ответила я. - Крылья. Хвост. Морда. Удлиненная шея. У него даже появилась вторая пара рук. Этим он застал меня врасплох.

Оружейник замер и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

- Так далеко? - услышала я, как он пробормотал недоверчиво.

Небольшой повод для гордости. Разве я не думала, что Лунг, с которым я столкнулась, вероятно, настолько силён, что целые команды героев скорее сбежали бы, чем встретились с ним лицом к лицу? Недоверие Оружейника только подтвердило это.

Через мгновение он, казалось, собрался с духом и нахмурился, оглядывая улицу.

- Тогда, полагаю, большая часть этого его рук дело?

http://tl.rulate.ru/book/85742/2964617